

11. Белокопытов, В. В. Роль органов прокуратуры в профилактике экономических правонарушений [Электронный ресурс] / В. В. Белокопытов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

УДК 343.9.018.3

КРИМИНОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

О.В. Катушонок,

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики Полоцкого государственного университета, м.ю.н.

Проблема жестокого обращения с пожилыми лицами не является новой, т.к. данное явление происходит уже на протяжении многих веков, но выделено в самостоятельное направление для исследования было лишь в 1980-х годах. Жестокое обращение с престарелыми в англоязычной литературе называется «elder abuse» [1; 2] или «elderly abuse» [3, с. 310] и впервые было описано в британских научных журналах в 1975 году под термином «granny battering» [1]. Тем не менее, до настоящего времени не существует общепринятого определения жестокого обращения с пожилыми, а в русскоязычных странах в качестве определения данного явления употребляется термин «геронтологическое насилие», которое, на наш взгляд, не отражает всю полноту этого негативного явления.

Проблема геронтологического насилия относится к малоизученным в современной науке явлениям, также практически отсутствует объективная и достоверная информация о проявлениях такого насилия, в том числе и в семье. При обращении к жертвам семейного насилия внимание уделяется либо женщинам, либо несовершеннолетним, в то время, как о престарелых родственниках речи не идет.

Семейные конфликты, приводящие к геронтологическому насилию, происходят в разных семьях, между различными членами семьи, в независимости от их психического или физического состояния, материального обеспечения. Несмотря на то, что в отношении престарелых родственников в той или иной степени применяются все формы внутрисемейного насилия, криминогенные факторы, выступающие в роли геронтологического семейного насилия, имеют свои особенности.

В качестве основных факторов геронтологического насилия в семье П.В.Пучков выделяет следующие:

- 1) закрытость указанной проблемы перед обществом;
- 2) лояльность к насильственным действиям по отношению к лицам пожилого возраста, когда насильственные действия в отношении пожилых людей не рассматриваются как преступление;
- 3) материальная зависимость пожилых людей как от государства, так и от членов семьи, или, наоборот;

4) наличие различных мифов, укоренившихся в общественном сознании (о старческом слабоумии, об отсутствии разнообразных потребностей в пожилом возрасте);

5) нарушение межпоколенной трансляции норм, ценностей и представлений о жизни;

6) семейная тайна, зависть, стыд и др. [4, с. 12].

Помимо указанных детерминант, по мнению Ю.М.Антоняна, насилие против родителей (как правило, со стороны сыновей), обычно представляет собой «возвращение ударов», т.е. когда, став взрослым, человек мстит за незаживающие обиды, которые причинили ему отец или мать в его детские и юношеские годы [5]. К этому следует добавить, что дети наблюдают за своими родителями, берут с них пример, многое стараются перенять, в том числе и отношение к старикам. Поэтому, видя, как их родители относятся к пожилым родственникам, да и как пожилое поколение воспринимается в обществе в целом, в дальнейшем они будут воспроизводить такую же модель общения и со своими пожилыми родными. Кроме того, старики когда-то могли обижать и своих родителей, тем самым показывая дурной пример для молодого поколения.

На наш взгляд, особое место в детерминации геронтологического насилия в семье занимают противоречия, возникающие из-за конфликта поколений. Пожилые люди нередко пытаются принять участие в воспитании молодежи, указать пути разрешения их проблем. В большинстве случаев, такой подход не находит понимания со стороны молодых и приводит к конфликтным ситуациям. Разрешить такие конфликты практически невозможно, и поэтому они заканчиваются применением насилия, как правило, психологического.

В нынешних сложных экономических условиях семьи не могут не испытывать на себе финансовые трудности и проблемы, которые зачастую и служат факторами, детерминирующими насилие в семье, в том числе и геронтологическое. Высокий уровень безработицы, отсутствие должного уровня оплаты труда и, как следствие, низкий уровень жизни большей части населения, влекут состояние повышенной конфликтности в семьях. Престарелые члены семьи не имеют возможности получить иной источник доходов кроме как пенсионное обеспечение, которое не всегда удовлетворяет их жизненные потребности. В результате содержание стариков переходит на ближайших родственников, которые также финансово должным образом не обеспечены. Кроме того, исследование, проведенное М.М. Стариковой, показало, что с увеличением возраста все большее количество пенсионеров вновь объединяются с детьми под одной крышей (25% старше 80 лет живут с детьми, но без супруга), что чаще всего обусловлено плохим соматическим состоянием пожилых родственников и необходимостью ухода за ними [6]. Все вышеуказанное приводит к ожесточенности и озлобленности отдельных членов семьи, а желание разрешить жилищные и финансовые проблемы может повлечь применение различных форм геронтологического насилия, в том числе и влекущих уголовную ответственность.

Кроме того, противоречия и конфликты в общении между членами семьи, приводящие к геронтологическому насилию, могут возникать в процессе оказания помощи и ухода за престарелыми родственниками. Осуществление ухода за

стариками требует определенного психологического состояния, терпимости, настроения, понимания границ дозволенного, что, как правило, отсутствует у участников межличностного общения. В итоге такое положение может привести к стрессовому состоянию, которое, в конечном итоге, перерастет в насилие.

Некоторые члены семьи ведут паразитический образ жизни, злоупотребляют алкоголем или наркотическими средствами. В силу отсутствия у них собственных средств и желания самостоятельно зарабатывать, они также могут прибегать к применению насилия к старикам, которые не могут оказать им сопротивление. Взаимосвязь алкогольной, наркотической зависимости и геронтологического внутрисемейного насилия также была подтверждена различными исследованиями, проводимыми в данной области [4, с. 11; 7; 8; 9]. При этом факты злоупотребления алкоголем в равной степени проявляются как среди молодого поколения, так и среди престарелых родителей. Однако такое поведение детей, на наш взгляд, является недостатками в воспитании со стороны стариков.

На факт недостатков в воспитании, которые ведут к конфликтам в семье и, как следствие, к геронтологическому насилию указывает и Э.К.Турдубаева, отмечая, что зачастую виноватыми оказываются сами пожилые родители вследствие их излишнего опекуинства над своими детьми в свое время, возвышая их вплоть до положения идола, решая все проблемы за своих детей, что со временем делает детей беспомощными и несамостоятельными, которое впоследствии проявляется агрессией против самих же родителей, как способ «отыграться» за собственную беспомощность [10].

Тем не менее, причиной агрессии в отношении старых родственников может быть также и антисоциальное поведение самих престарелых. В частности, это может проявляться в провоцировании, покое физической или эмоциональной неустойчивости, отказе от пищи и медикаментов, в вызове милиции или других служб и необоснованных жалобах на других родственников. Однако, на наш взгляд, указанные действия могут быть объяснены боязнью одиночества, отсутствием общения, заботы, понимания со стороны родственников и желанием стариков обратить на себя внимание. Как справедливо отмечает Д.А. Неваева, инфраструктура регионов не соответствует нуждам лиц старшего возраста, не позволяет в полной мере удовлетворять их запросы [11]. К этим же факторам можно добавить закрытость рынка труда, отсутствие институтов ресоциализации, дороговизна системы здравоохранения, несистематичность форм помощи или незначительность оказываемой поддержки [12]. Поэтому зачастую пожилые лица, не имея доступа к определенным услугам и не имеющие возможности себя в чем-либо реализовать, «на пустом месте» создают конфликтные ситуации дома.

Большинство дел о насилии над престарелыми не доходят до соответствующих органов. Люди преклонного возраста считают, что любая семья лучше социальных учреждений, не хотят утратить внимание и любовь своих родственников и стараются оградить их от наказания. Другие родственники либо свидетели также не проявляют большой социальной активности. Подобная терпимость приводит к безнаказанности виновных и эскалации конфликтности в семье. Тем самым следует согласиться с П.В.Пучковым, который отмечает, что геронтологический эбьюзинг во внутрисемейных отношениях является одной из

самых скрытых форм домашнего насилия, что приводит к трудностям в оценке масштаба проблемы [9].

Таким образом, геронтологическое насилие является противоправным действием, расходящееся с нормами и социальными образцами поведения в отношении пожилых людей, результатом которых является нанесение им физического, экономического, психологического и иного вреда, ограничивающего пожилых людей в выборе и возможностях приемлемого уровня жизни.

К основным криминогенным факторам, влекущим геронтологическое насилие в семьях, следует относить:

- низкий уровень жизни населения;
- финансовые и жилищные проблемы; материальную зависимость членов семьи;
- трансформацию понимания ценностей и основных принципов межпоколенного общения;
- злоупотребление алкоголем или наркотическими средствами; иное аморальное поведение как самих стариков, так и других членов семьи;
- недостатки семейного воспитания;
- антисоциальное поведение самих престарелых;
- пассивность и терпимость поведения жертвы и другие факторы.

Факторы, предопределяющие конфликтность в семьях, являются и факторами геронтологического насилия.

Список использованных источников:

1. Jamaluddin, S.Z. Strategies in the prevention or reduction of Elder Abuse in Bangladesh and Malaysia [Electronic resource] / S.Z.Jamaluddin, G.C.Chuanb, M.Abu Taher // Procedia - Social and Behavioral Sciences. – 2015. – V. 172. – P. 42-48 // Scientific Electronic Library ScienceDirect. – Mode of access: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042815003705>. – Date of access: 08.09.2016.

2. Learning to Detect and Prevent Elder Abuse: The Need for a Valid Risk Assessment Instrument [Electronic resource] / L. De Donder [et al] // Procedia - Social and Behavioral Sciences. – 2015. – V. 191. – P. 1483-1488 // Scientific Electronic Library ScienceDirect. – Mode of access: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042815028438>. – Date of access: 08.09.2016.

3. Domestic and family violence: a special case? / L. Voigt [et al] // Criminology and justice. – McGraw-Hill. – 1994. – P. 303-318.

4. Пучков, П.В. Концептуальные основания превенции геронтологического насилия в современном Российском обществе: автореф. ... дис. канд. социол. наук: 22.00.04 / П.В.Пучков. – Саратов, 2009. – 32 с.

5. Антонян, Ю.М. Проблемы внутрисемейной агрессии [Электронный ресурс] / Ю.М.Антонян, И.В.Горшков, Р.М.Зулкарнеев // Русский медицинский сервер. – Режим доступа: <http://www.rusmedserv.com/psychsex/monogr4.htm>. – Дата доступа: 15.05.2016.

6. Старикова, М.М. Жилищный вопрос в межпоколенном контракте [Электронный ресурс] / М.М.Старикова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – № 6 (130). – С. 105-117 // Научная электронная библиотека Киберленинка. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/zhilischnyy-vopros-v-mezhpokolennom-kontrakte>. – Дата доступа: 07.09.2016.

7. A Literature Review of Findings in Physical Elder Abuse [Electronic resource] / K.Murphy [et al.] // Canadian Association of Radiologists Journal. – 2013. – V. 64. – I. 1. – P. 10-14 // Scientific Electronic Library ScienceDirect. – Mode of access: http://ac.els-cdn.com/S1877042815028438/1-s2.0-S1877042815028438-main.pdf?_tid=0cd53f02-75b6-11e6-b10b-00000aab0f27&acdnat=1473333724_11fd0badf83c530bea11499a7050a68e. – Date of access: 08.09.2016.

8. The relationship between abuse, psychosocial factors, and pain complaints among older persons in Europe [Electronic resource] / K.D.Stén [et al.] // Medicina. – V. – 50. – I. – 1. – 2014. – P. 61-74// Scientific Electronic Library ScienceDirect. – Mode of access: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1010660X1400007X>. – Date of access: 08.09.2016.

9. Пучков, П.В. Социальная защита геронтологической категории населения в обстоятельствах семейного геронтологического эбьюзинга [Электронный ресурс] / П.В.Пучков // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2006. - № 1 (12). – Т. 2. – С. 158-166 // Научная электронная библиотека Elibrary. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/47296883.pdf>. – Дата доступа: 05.09.2016.

10. Турдубаева, Э. К. Насилие над пожилыми людьми в обществе и в семье: решение проблем [Электронный ресурс] / Э.К.Турдубаева // Социология семьи. – 2007. – №4. – С. 89-95 // Научная электронная библиотека Киберленинка. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-nad-pozhilymi-lyudmi-v-obschestve-i-v-semie-reshenie-problem>. – Дата доступа: 06.09.2016.

11. Неваева, Д. А. Особенности социальной эксклюзии лиц пожилого возраста (по материалам социологического опроса) [Электронный ресурс] / Д.А.Неваева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 2 (58). – Т. 2. – С. 141-146 // Научная электронная библиотека Киберленинка. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnoy-eksklyuzii-lits-pozhilogo-vozrasta-po-materialam-sotsiologicheskogo-oprosa>. – Дата доступа: 07.09.2016.

12. Бухалова, Н.А. Проблемы социальной инклюзии лиц пожилого и старческого возраста [Электронный ресурс] / Н.А.Бухалова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2015. – № 4 (23). – С. 57-60 // Научная электронная библиотека Киберленинка. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sotsialnoy-inklyuzii-lits-pozhilogo-i-starcheskogo-vozrasta>. – Дата доступа: 07.09.2016.

УДК 34.04

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А.С. Киселев,

*помощник первого заместителя Председателя Тамбовской городской Думы,
ФГБОУ ВО Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
аспирант кафедры теории и истории государства и права Института права и
национальной безопасности*

В современных правоотношениях, касающихся процесса правоприменительной деятельности сотрудников управлений Федеральной службы судебных приста-